

апраўдаў воляй насельніцтва: «беларуская мова стала яшчэ больш блізкай і зразумелай шматлікім нацыянальным меншасцям, якія пражываюць на тэрыторыі БССР, выбаршчыкі ў шматлікіх хадаўніцтвах перад урадам БССР просяць рэарганізаваць цэлы рад нацсаветаў у беларускія» (парадак работы сесіі і тэксты выступленняў дэпутатаў Вырхоўнага Савета БССР распрацаваліся пад кіраўніцтвам бюро ЦК КП(б)Б) [10, арк. 68]. Савецкая прапаганда не прызнавала факту забароны моў нацыянальных меншасцей БССР. Так, падчас перапісу насельніцтва ў 1939 г. у газетах указвалася, што «толькі ў нашай краіне сацыялізму разам з рускай мовай з поспехам развіваюцца мовы ўсіх нацыянальнасцей» [1, с. 3].

Адно з важных месцаў у нацыянальнай палітыцы да сярэдзіны 1938 г. займала інтэрнацыянальная работа. Да сярэдзіны 1938 г. партыйна-дзяржаўныя органы дэманстравалі сваё імкненне да барацьбы з антысемітызмам (напрыклад, у аддзяленнях Чырвонага крыжа ў Бабруйску і Жлобіне) [4, с. 3], прапагандавалі Яўрэйскую аўтаномную вобласць як форму дзяржаўнасці яўрэйскага народа. У сакавіку 1938 г. студэнты Беларускага дзяржаўнага юрыдычнага інстытута зладзілі да дня Парыжскай камуны інтэрнацыянальны вечар, падчас якога гучалі выступленні на французскай, іспанскай, нямецкай, рускай, украінскай, беларускай мовах, а таксама на мове ідыш. У далейшым інтэрнацыянальная работа была поўнаасцю перагледжана. У 1938 г. работнікі НКУС БССР расцанілі акцэнт на словы з Марша Будзённага «Даеш Варшаву, бярэш Берлін» як правую арыентацыю на «буржуазны Захад» [2, с. 4].

Далейшае існаванне Яўрэйскага дзяржаўнага тэатра БССР [8, арк. 245] і яўрэйскай секцыі Саюза савецкіх пісьменнікаў БССР знаходзілася пад пытальнікам [13, арк. 6–16]. У Акадэміі навук БССР захоўваўся ідышысцкі кірунак даследаванняў, выдавалася мастацкая літаратура на мове ідыш, газета «Акцябер» і часопіс «Штэрн» [17, с. 4]. На мінскай абласной алімпіядзе мастацкай самадзейнасці 23 кастрычніка 1938 г. хор Селенжаўскага сельсавета Чырвонаслабодскага раёна выканаў народныя песні, у прыватнасці «Бірабіджан» (на ідыш) і «Відна лесу палавіна» [5, с. 4].

Да пачатку 1939 г. на тэрыторыі БССР налічваліся сотні сям'яў цыганскага насельніцтва, якія працавалі на прадпрыемствах і ў калгасах. Ва Уваравіцкім раёне летам 1938 г. у калгасы ўступіла 80 цыганскіх сям'яў. Аднак, на тэрыторыі БССР з-за недастатковай увагі асобных РВК налічвалася нямаля цыган, праца якіх не была ўпарадкавана. Пытанне землеўладкавання цыганскага насельніцтва абмяркоўвалася на пасяджэнні аргкамітэта Прэзідыума Вырхоўнага Савета БССР па Віцебскай вобласці ў студзені 1939 г., у выніку чаго была створана Камісія па працаўладкаванні цыган [14, с. 3].

Літаратура і крыніцы

1. Дняпроўскі, С. Узорна падрыхтуемца да ўсесаюзнага перапісу насельніцтва / С. Дняпроўскі // Звязда. – 1939. – 8 студз. – С. 3.
2. Інтэрнацыянальны вечар // Чырвоная змена. – 1938. – 17 сак. – С. 4.
3. Калгаснік Дзержынска клеймаць прэзэрннем шпіёнаў-паланізатараў, якія здзекваліся над беларускім народам // Звязда. – 1937. – 11 жн. – С. 3.
4. Кін, М. Разбурыць гняздо антысемітаў / М. Кін // Звязда. – 1937. – 12 жн. – С. 3.
5. Матузаў, З. Менская абласная алімпіяда мастацкай самадзейнасці / З. Матузаў // Чырвоная змена. – 1938. – 24 кастр. – С. 4.
6. Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь (НАРБ).
7. Фонд 4п. – Вопіс 1. – Справа 10963.
8. Фонд 4п. – Вопіс 1. – Справа 11049.
9. Фонд 4п. – Вопіс 1. – Справа 12400.
10. Фонд 4п. – Вопіс 1. – Справа 12428.
11. Фонд 4п. – Вопіс 1. – Справа 12832.
12. Фонд 4п. – Вопіс 1. – Справа 13220.
13. Фонд 4п. – Вопіс 1. – Справа 13230.
14. Фонд 4п. – Вопіс 1. – Справа 14693.
15. Пасяджэнне Савета Народных камісараў // Звязда. – 1939. – 20 студз. – С. 3.
16. Пятроўская. Не бачаць сапраўднасці / Пятроўская // Работніца і калгасніца Беларусі. – 1937. – № 17. – С. 4.
17. Фралюў, Р. Хто ўзначальвае Дзяржаўную бібліятэку / Р. Фралюў // Звязда. – 1937. – 14 вер. – С. 3.
18. Юркоў, Д.В. Яўрэйскі совецкі фальклор / Д.В. Юркоў // Звязда. – 1937. – 6 кастр. – С. 4.

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ ИЗ БССР ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В КАРЕЛО-ФИНСКУЮ ССР (1940-1941 ГГ.)

В.А. Йоцюс, БГПУ (Минск)

В результате советско-финляндской войны 1939–1940 г. к СССР отошел карельский перешеек и Северное Приладожье. Изменение государственных границ СССР было закреплено Законом «О преобразовании Карельской Автономной Советской Социалистической Республики в Союзную Карело-Финскую Советскую Социалистическую Республику», принятым на VI сессии Верховного Совета СССР от 31.03.1940 г. [10, С. 2].

Главной проблемой советского руководства стало хозяйственное освоение новых территорий. Основными направлениями экономического развития региона стали создание колхозов и восстанов-

ление, а также создание новых промышленных предприятий, ориентированных, в первую очередь, на лесозаготовку и переработку древесины. Важным было также военно-стратегическое укрепление региона. Безусловно, осуществить масштабную всестороннюю модернизацию новых территорий силами местного населения было не возможно.

Единственным выходом в данной ситуации было организовать переселение трудовых ресурсов из других регионов СССР. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 28 мая 1940 г. «О мероприятиях по восстановлению хозяйства в новых районах КФССР и Ленинградской области» и указание ЦК КП(б)У «по сельскохозяйственному переселению из БССР в КФССР» открыли плановое переселение из БССР в Карело-финскую советскую социалистическую республику [6, Л. 1]. Практическая реализация данных нормативных документов была возложена на переселенческое управление при СНК СССР и переселенческое управление при СНК БССР. Организацией приема переселенцев занимался Переселенческий отдел при СНК КФССР, образованный 24 июня 1940 года [2].

Разработанный и утвержденный план предусматривал переселение из 5 центральных и восточных областей БССР в КФССР 7000 семей [6, Л. 1] Главной особенностью плана было отсутствие в нем разрядки по западным областям Беларуси. На наш взгляд, это объясняется некоторым недоверием, которое было у властей СССР к жителям Западной Беларуси. Кроме того, в западных областях на первый план выходили вопросы выселки из Западной Беларуси «осадников», расселение 500 метровой пограничной полосы и заселение пограничной территории «проверенными гражданами» из восточных регионов БССР.

Непосредственное осуществление сельскохозяйственного переселения из БССР началось с лета 1940 г. Желающие переселиться получали от государства ряд льгот. Так, переселяющиеся в групповом порядке имели право на бесплатный проезд, провоз скота и имущества до 2 тонн на каждую семью, а также питание и медицинское обслуживание с места выхода до места вселения. С переселенцев списывались все имеющиеся за ними недоимки, по налогам и сборам. Кроме этого им предоставлялась продовольственная ссуда с погашением ее в течение 2 лет [9].

С первых же дней осуществления переселенческих мероприятий возник ряд трудностей, ставивших под угрозу реализацию плана. Колхозники не желали вербоваться для отправки в КФССР, демобилизованные красноармейцы, вернувшиеся с фронта и своими рассказами о климатических и хозяйственных особенностях региона не способствовали повышению интереса у белорусских крестьян к Карело-финской республике. Определенные проблемы создавала плохая организация выхода переселенцев. Перед посылкой основных партий переселенцев в регионы вселения должны были отправляться главы переселяемых семейств для подготовки к принятию остальных членов семей. Однако, в ряде областей БССР (Минская, Гомельская, Могилевская) зафиксированы случаи отправки в КФССР лиц, которые вообще не собирались переселяться и как следствие не были лично заинтересованы в создании благоприятных условий для переселенцев [6, Л. 2–3].

Переселенческие органы Карело-финской ССР сами были плохо подготовлены к приему переселенцев. Отсутствие специальных помещений для переселенческого аппарата, частая их смена, поспешность в решении поставленных задач приводили к негативным последствиям. После открытия переселения возникли проблемы с жильем для переселенцев. Переселенческому отделу при СНК КФССР пришлось обращаться к руководству БССР с просьбой о временном прекращении отправки переселенцев, так как переселенческие органы КФ ССР не были в состоянии оперативно разрешить возникающие проблемы [6, Л. 17].

Вместе с тем, не смотря на трудности, вербовка и отправка переселенцев продолжалась, отчетная сводка о выполнении плана сельскохозяйственного переселения из БССР в КФ ССР по состоянию на 20-е сентября 1940 г. по областям, дает следующие данные: [4, Л. 23].

Область выхода переселенцев	План переселения (семей)	Переселено (семей)	% от плана
Гомельская	1700	1612	94
Могилевская	700	583	83
Витебская	2300	1390	60,4
Полеская	1000	462	46,2
Минская	1300	438	33,6
Всего	7000	4485	64

Как видно из таблицы, в целом по республике план переселения на 1940 г. срывался. 1 ноября начальник переселенческое управление при СНК БССР П. Морозов сообщил о переселении 5053 семей, что составило только 72,2 % от запланированного [3]. То есть все области БССР не выполняли первоначальный план переселения.

Полученные сведения вызывали опасения у руководства республики, и поэтому, учитывая трудности переселенческой кампании в октябре 1940 г., СНК СССР и СНК БССР соответствующими постановлениями утвердили план сельскохозяйственного переселения в КФССР по Советской Беларуси на IV квартал 1940 г. в следующих цифрах: [6, л. 19]

Область выхода переселенцев	План переселения (семей)
Гомельская	1100
Могилевская	1300
Витебская	1300
Полеская	700
Минская	800
Всего	5200

В 1941 г. в КФССР было запланировано переселить 6450 семей, однако в связи с нарастающей угрозой войны с весны 1941 г. сельскохозяйственное переселение прекращается [3].

Вместе с тем, и у переселившихся семей возникали большие проблемы с приживаемостью в новых местах. Из-за нехватки финансирования многие возвращались назад в БССР. Зафиксированы случаи массового (62,5 %) возвращения переселенцев из ряда районов КФССР в Беларусь [1]. Многие бросали сельское хозяйство и уходили на работу в промышленность.

Другим направлением переселенческой политики в БССР было промышленное переселение в КФССР. В основном организованный набор рабочей силы в БССР проводился для лесозаготовок и целлюлозно-бумажной промышленности.

Руководство СССР уделяло большое внимание вопросам обеспечения промышленности КФССР рабочей силой. Так, ЦК ВКП(б) обязал секретаря ЦК КП(б)Б П. К. Пономаренко и председателя СНК БССР И. С. Былинского обеспечить надзор и отправку к месту работы до 1 мая 1941 г. в КФССР 3400 человек на лесосплавные работы. Позже план оргнабора для БССР был увеличен до 6500 человек [8, л. 25].

С началом проведения вербовочных мероприятий для нужд промышленности КФССР, уполномоченные хозяйственных органов встретили серьезное противодействие от руководителей на местах. Во-первых, вербовщикам были необходимы квалифицированные и ответственные кадры, в свою очередь председатели колхозов стремились удержать такие кадры у себя и соглашались отпустить на заработки «проблемные» кадры. Во-вторых, не смотря на выдачу Постоянной комиссией по организованному набору рабочей силы нарядов на подбор рабочих кадров, в строго определенных районах БССР, вербовщики из КФССР сталкивались с вербовщиками из других хозорганов, представляющих интересы других регионов СССР, переманивающих желающих завербоваться. Руководство КФССР в конце декабря 1940 г. обращалось к Секретарю ЦК КП(б)Б П.К. Пономаренко с жалобами медленные темпы выполнения плана оргнабра на осенне-зимние лесозаготовки и отсутствие помощи от районных советов [5, л.7]. В-третьих, даже завербованные рабочие часто не доезжали до места работы. Часть из них была призвана в армию, часть уходила на учебу по линии ФЗО [7, л.3].

План оргнабора на 1940-1941 г. был фактически сорван. Как сообщал ЦК КФССР «Сложилось напряженное положение на лесозаготовках. По состоянию на 1 февраля 1941 г. прибыло 1779 человек (27,4 % от плана)» [8, л. 2].

Таким образом, сельскохозяйственное и промышленное переселение в КФССР в предвоенные годы осуществлялось с большими трудностями. Среди причин неудовлетворительного проведения переселенческих кампаний можно отметить плохую организацию приема переселенцев, вызванную недостаточным финансированием, формальное отношение к подбору переселенцев в местах выхода, тяжелые бытовые условия и т.д. Вместе с тем, в результате сельскохозяйственного и промышленного переселений в КФССР в 1940–1941 гг. из Беларуси переселилось порядка 30 тысяч человек.

Литература и источники

1. Герашенко, Л. К вопросу о переселенцах – «обратниках» на Карельском перешейке 1940–1941 годов [Электронный ресурс] / Л. Герашенко // Историко – информационный портал Выборга. – Режим доступа : http://www.vbrg.ru/articles/baltijskij_shhit_k_voprosu_o_pereseleniesakh_obratnikakh_na_karelskom_pereshejke_1940-1941_godov/. – Дата доступа : 20.11.2014.
2. Герашенко, Л. Переселенческая политика Советского государства на Карельском перешейке в 1940-1953 гг. [Электронный ресурс] / Л. Герашенко // Электронная библиотека диссертаций. – Режим доступа : <http://www.dissertat.com/content/pereselencheskaya-politika-sovetskogo-gosudarstva-na-karelskom-pereshejke-v-1940-1953-gg-0>. Дата доступа : 20.11.2014.
3. Костеров, А. Принимаю нас, Суоми-красавица... [Электронный ресурс] / А. Костеров // Могилевский областной исполнительный комитет. – Режим доступа : http://mogilev-region.gov.by/page/prinimay_nas_suomi-krasavica_aleksandr_kosterov. – Дата доступа : 20.11.2014.
4. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 4 П. Оп. 1. Д. 16281. Л. 24.
5. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 4 П. Оп. 1. Д. 16910. Л. 46.
6. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 4 П. Оп. 1. Д. 17009. Л. 22.
7. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 4 П. Оп. 1. Д. 17721. Л. 26.
8. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 4П. Оп. 1. Д. 18437. Л. 44.

9. О льготах по сельскохозяйственному переселению : Постановление ЦИК и Совета нар. комиссаров СССР, 17 нояб. 1937 г. // Собрание Законов СССР. – 1937. – № 73. – Ст. 352.

10. О преобразовании Карельской Автономной Советской Социалистической Республики в Союзную Карело-Финскую Советскую Социалистическую Республику : Закон СССР, 31 марта 1940 года. // Советская Сибирь. – 1940. – 8 апр. – 4 с.

ОРГАНИЗАЦИЯ ГРАЖДАНСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В ГЕНЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ «БЕЛАРУСЬ» (1941–1944 ГГ.)

Д.Ф. Саевич, БГПУ (Минск)

С 22 июня по сентябрь 1941 г. оккупированная территория Беларуси находилась под управлением военного командования. За время управления военных постепенно были организованы белорусские школы, специальные курсы, больницы и амбулатории, стала работать кооперация, восстановлено социальное страхование [1, с. 17]. В более широких масштабах этот курс социальной политики был продолжен гражданской администрацией. Процесс передачи власти военными гражданской администрации осуществлялся согласно приказу Гитлера от 17 июля 1941 г. «О гражданском управлении оккупированными территориями». Согласно этому приказу создавался высший орган управления оккупированными территориями – Имперское министерство по делам оккупированных восточных областей во главе с рейхсминистром Альфредом Розенбергом. Самой крупной административно-территориальной единицей стал рейхскомисариат [2, с. 51]. Первоначально планировалось на этих территориях создать 6 рейхскомисариатов, но реально организованы были и функционировали две такие единицы – рейхскомисариаты «Остланд» и «Украина», в которые и вошла значительная часть территории Беларуси. Рейхскомисариаты делились на генеральные округа и районы, которые могли объединяться в главные округа [2, с. 52]. Таким образом, и был создан Генеральный округ «Беларусь», о котором более подробно пойдет речь ниже.

В состав Генерального округа «Беларусь» вошли территории по линии Полоцк – Борисов на восток, Старые Дороги – озеро Червоное на юг, река Зельвянка – восточная окраина Беловежской пуши. Это составило примерно ¼ территории Беларуси с населением 3 138 256 человек (на 4.12 1941 г.) [3, с. 509]. Вся территория генерального округа была разделена на 10 гебитов(округов): Барановичский, Борисовский, Вилейский, Ганцевичский, Глубокий, Лидский, Минский, Новогрудский, Слонимский, Слуцкий. Г. Минск по статусу приравнивался к округу. Высшим органом гражданского управления Генерального округа «Беларусь» стал Генеральный комисариат Беларуси во главе с Генеральным комиссаром, гауляйтером Вильгельмом Кубе. Он состоял из 4 главных отделов: политики, управления, хозяйства, техники, а в 1944 г. был создан дополнительный 5 отдел труда [4, с. 485]. В свою очередь главные отделы делились на отраслевые отделы. Так, в состав отдела политики входили следующие отделы: пропаганды, культуры и молодежи. Отдел управления состоял из отделов кадров, финансов, права, медицинского обслуживания. Отдел хозяйства включал в себя продовольственный, хозяйственный, отделы лесного и деревообработки, рабочей и социальной политики, промышленности и ремесла. Отдел техники подразделялся на отдел строительства дорог, водного хозяйства, рек [3, с. 510]. В число сотрудников комисариата входили заместитель Генерального комиссара, референт, адъютант, начальник информационной службы, начальник личной канцелярии [5, с. 40]. Главная задача Генерального комисариата Беларуси состояла в координации, контроле над действиями органов гражданского управления всех уровней, осуществлении всех директив, инструкций и предписаний рейхскомиссара «Остланда» и Имперского министерства по делам оккупированных восточных областей.

Кроме Генерального комисариата создавались окружные, городские и главные комисариаты. Руководство несколькими округами возлагалось на главные комисариаты в Минске и Барановичах, но на практике они не играли большой роли и в марте 1943 г. были упразднены [5, с.41]. Окружные комиссары формально находились в подчинении у Генерального комиссара. Они представляли высшую власть в округах, и их главной обязанностью было осуществление приказов и распоряжений Генерального комисариата на вверенной им территории. Но ситуация была намного сложнее, так как гебиткомиссары часто игнорировали распоряжения Генерального комисариата. Отсутствие системы общественного контроля над деятельностью этих комиссаров превращало их в полновластных хозяев своего округа и настоящей бич для местного населения. Порой это выливалось в целые карательные акции против населения, особенно евреев. В качестве такого примера может служить расстрел евреев в гетто в Столбцах и Новом Свержене 31 января 1943 г. [6]. Причиной этой операции или, говоря языком немецкой администрации, «еврейской акции» послужил побег еврейского населения из гетто в этих населенных пунктах 29 января 1943 г. Причем поражает тот факт, что были расстреляны не только сбежавшие и пойманные затем евреи, но и даже те, кто остался в гетто [6]. Руководство округами осуществляли следующие лица: Р. Вернер – Барановичи, Бауэр (затем Бухманн и доктор Х. Кайзер) – Борисов, Шмидт (затем Г. Магасс) – Вилейка, В. Мюллер – Ганцевичи, П. Гахманн – Глубокое, фон Ханвег (затем А. Хенниг) – Лида, В. Янецке, Й. Беккер, Х. Кайзер, Л.Эренляйтер, В.Шольманн – Минск, В. Трауб (затем доктор А. Гилле) – Новогрудок, Г. Эррен – Слоним, Г.Карл – Слуцк [5, с. 45]. До осени 1943 г. это устройство оставалось без изменений. Но с уменьшением